

Организация общественного развития как основа антинаркотической политики: превенция, реабилитация и ресоциализация, общественное строительство

ИВАНОВ В.П. — председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России

*Выступление на конференции "Prevention Strategy and Policy Makers A "Solidarity Consortium"
9 октября 2012 г., Рим.*

Уважаемые коллеги!

Благодарю за возможность выступить на столь высоком форуме и с уникальной повесткой.

Россия относительно поздно столкнулась с проблемой наркомании в её нынешнем масштабе. И произошло это столкновение в крайне тяжелых условиях смены политического и социально-экономического строя, разрушения единого государства и беспрецедентной наркоагрессии с территории Афганистана.

Пережив лавинообразный рост наркопотребления в 90-е годы, выстояв и стабилизировав обстановку мы сейчас приступили к реализации стратегии государственной антинаркотической политики, направленной на коренной перелом и резкое снижение уровня наркомании и наркопотребления в стране.

Хотел бы поделиться с вами видением основ эффективной антинаркотической политики с опорой на превенцию.

Предыдущие выступающие и особенно доктор Gilberto Gerra, которого мы имели честь принимать в Москве весной, задали, как представляется, очень верное направление, вектор для нашей дискуссии.

После ста лет — целого века — активных антинаркотических усилий мирового сообщества необходимо, продолжая укреплять запретительные и рестриктивные практики, всё в большей степени делать ставку на формирование общественной и персональной способности встретить трудную жизненную ситуацию и с достоинством и победой выйти из неё. Подобное resilience и должно стать путеводной звездой антинаркотической политики в мире.

Особенно это важно в ситуации глобального кризиса, который, уверен, вы согласитесь со мной, коллеги, носит не только финансово-экономический, но и очевидный общественно-цивилизационный характер.

Тем важнее инициатива по продвижению консорциума солидарности как универсальной модели и антинаркотической и общей политики в сегодняшнем мире.

Источник: ФСКН России, <http://fskn.gov.ru>

Как же нам реализовать этот правильный курс в нашей повседневной работе?

Я считаю, что необходимо исходить из стратегии, в основе которой лежат четыре ядра превентивной антинаркотической политики: собственно превентивные меры по недопущению наступления зависимости, полицейские меры по пресечению предложения, ресоциализация и реабилитация наркозависимых и организация общественного строительства на передовых началах.

Таким должен быть, с нашей точки зрения, своего рода четырёхядерный антинаркотический процессор.

Убеждён, что только при таком сложном подходе реализуется базовые комплексный и сбалансированный классический подход ООН к антинаркотической политике.

Охарактеризую эти четыре ядра, сделав акцент на трёх наименее очевидных.

Во-первых, специальные полицейские меры по подрыву инфраструктуры наркобизнеса и недопущению втягивания мелкими дилерами молодёжи в наркоманию.

Здесь мы должны исходить из чрезвычайно верного и перспективного рассмотрения природы наркомании как социального вируса — социально заразно и эпидемиологического процесса, когда молодёжь с колоссальной силой и изощрёнными техниками подвергается втягиванию в наркоманию и заражению наркоманией.

Подобный подход лежит в основе шведской антинаркотической модели, и мы должны поблагодарить выдающихся шведских деятелей, прежде всего, Нильса Бейрута — выдающегося мыслителя, организатора и подвижника основателя шведской антинаркотической модели.

А раз наркомания заразна, как чума, то без правильно организованной и интенсивной социально-полицейской гигиены невозможна никакая превенция.

Я акцентирую на этом внимание не только и не столько потому, что возглавляю ФСКН России, но потому что без понимания диалектики спроса и предложения мы никогда не справимся со спросом.

В самом деле, насколько серьёзными могут быть профилактические меры в ситуации, когда существует колоссальное, поистине планетарно-вселенское давление глобальных наркотрафиков — как афганского, так и латиноамериканского?

Для Италии это особенно понятно, поскольку именно на Вашей стране эти два глобальных наркострима, наркопотока географически сходятся в своём стремлении подорвать стабильность и основы общества.

Современное понимание диалектики спроса и предложения требует одновременно с действиями внутри стран-потребителей наркотиков в полную силу и эффективно осуществлять действия по ликвидации самих источников наркопредложения и наркодавления.

Реальная защита нашей молодёжи и мероприятия по превенции начинаются с бескомпромиссной ликвидации двух планетарных центров наркопроизводства — в Афганистане и Южной Америке, поставляющей смертоносную продукцию в Европу, Россию, Северную Америку.

Специфика данных центров — в том, что перед нами колоссальное по мощности индустриальное производство, сосредоточенное в локальном географическом пространстве, но выступающее при этом глобальной макроэкономической силой.

Между прочим, именно функционирование этих двух центров наркопроизводства напрямую подрывает глобальную финансовую сферу — и той же зоны евро, что в итоге беспощадно подрывает занятость и общее качество жизни молодых, толкая их в лапы наркомафии.

Нарастающий глобальный финансово-экономический кризис и спекулятивно-паразитическая экономика имеют прямую связь с преступными наркодоходами, поскольку эти чёрные наркоденьги позволяют ряду крупных банков ликвидировать смертельный для них дефицит ликвидности. И чтобы кризис не перерос в катастрофу мы должны выбить его финансовую основу — прежде всего, ликвидировать планетарные центры наркопроизводства. А также взять под общественный и государственный контроль те банки, которые ради прибыли и выживания в кризис идут на прямое стимулирование глобальной наркоторговли.

Второе ядро превентивной политики — организация социальной реинтеграции и ресоциализации наркозависимых с опорой на социальную реабилитацию наркозависимых в специальных сообществах.

Традиционно превенцию отрывают от ресоциализации, где имеют дело с уже попавшими в ситуацию наркозависимости.

Полагаю, вы согласитесь со мной, что это не совсем правильно, поскольку без наличия в обществе

мощной системы справляться с наркоманией и возвращать людей в строй, побеждая тяжелейшие — в том числе и органические поражения наркопотребителей, — без этого у нас нет ясного понимания границы реальности и нашей эффективности.

Ведь эффективность нашей работы на "входе" в наркоманию практически невозможно измерить и определить, если мы не знаем нашей общественной способности на "выходе" из наркомании.

Более того, российский опыт однозначно показывает, что лучшие центры социальной реабилитации выступают мощнейшими агентами превенции, работая с подростками и молодёжью. Даже если брать самый простой тип превенции — антинаркотическую пропаганду и агитацию — кто лучше разъяснит смертельную опасность наркомании, чем те, кто имеет этот страшный опыт, но, главное, нашли в себе силы преодолеть зависимость и могут во всей полноте и правде продемонстрировать обществу проблему?

Терапевтические сообщества являются фундаментальной основой антинаркотической политики — например, для нас в России, да, уверен, и во всём мире, вдохновляющим является деятельность такой всемирно известной реабилитационной итальянской коммуны в сельской местности в Сан-Патриньяно, где бывшие наркопотребители в процессе трудовой реабилитации выращивают, в частности, элитные сорта винограда и делают высококачественные вина, являя собой не просто вылеченных, а едва ли не образец социальной солидарности.

Вообще, в русле замечательной инициативы консорциума солидарности имело бы смысл подумать о создании своего рода глобального интернационала реабилитационных центров. Россия готова здесь представить предложения и провести конференцию по новым методам социальной реабилитации и ресоциализации.

Третье ядро — организация общественного строительства на передовых началах.

Здесь опять же стоит вспомнить выдающегося шведа Нильса Бейрута, который четверть века назад предупреждал человечество: "Борьба с эпидемиями наркомании, вероятно, будет иметь решающее значение для выживания современных правовых государств и государств всеобщего благосостояния. Развитие в сторону дальнейшего распространения злоупотребления наркотиками неизбежно приведет к разложению общества и к хаосу".

Именно этот процесс интенсивно разворачивается сегодня на наших глазах.

В ситуации финансового кризиса, практического отказа от концепции всеобщего благосостояния и утраты ясных и жизнеутверждающих принципов нашим обществам требуется переход к целенаправлен-

ному строительству на основе принципа развития в интересах всех.

Так, в отношении общественной опасности наркомании и наркозависимых перед нами сегодня два диаметрально противоположных мировоззрения.

Первое — целеполагающее выживать в одиночку, самим спастись от наркомании.

Второе мировоззрение — акцентирующее доминирующие принципы солидарности, взаимопомощи и поддержки.

В плане наркозависимости солидарность — это краеугольный принцип. Мы не должны позволить ни одному человеку быть втянутым в потребление наркотиков, а каждого попавшего в сети наркозависимости обязаны вытаскивать и возвращать в общество.

Во всём мире наблюдается интенсификация дискуссий по поводу того, что наркомания является едва ли не естественной составляющей частью общественной жизни, что наркоманами попросту не надо заниматься, поскольку они сами виноваты. Как это ни прискорбно, но часто можно прочесть следующие безжалостные слова: "чем быстрее уйдёт из жизни наркоман, тем чище будет в обществе".

Полагаю, не надо доказывать, что подобные принципы который бросает вызов не только христианству, но и всем мировым религиям и традициям, и являются главными общественными деструкторами.

Кстати, то же самое безразличие к человеку и самой человечности стоит за призывами легализовать наркотики, чтобы прекратить якобы безрезультатную и даже вредную "войну с наркотиками".

Именно поэтому мы с воодушевлением приветствуем идею консорциума солидарности, поскольку это для всех полиси-мейкерс является программой общественного строительства, которая намного превосходит обычные узкие вопросы борьбы с наркотиками.

И здесь нам предстоит в рамках консорциума солидарности разрабатывать принципиально новые подходы и методы.

Чрезвычайно перспективным, представляется, вдохнуть новое понимание в классическую ооновскую

идею альтернативного развития и расширить её с задачи замещения наркоэкономики в странах производителей наркотиков на задачу противостоять ослаблению или даже разложению общественной жизни в странах-потребителях наркотиков через организацию стратегической занятости для молодёжи, интенсивного развития всех сфер экономики и перехода к прогрессивным социально-экономическим моделям.

Именно через альтернативное развитие реализуется одно из ключевых прав человека — право на развитие.

Право на развитие — основополагающее ООНовское право, закреплённое в Декларации о праве на развитие, принятой резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1986 года и обеспеченное системой мер по стимулированию социального прогресса и развития на основе Декларации социального прогресса и развития, провозглашённой резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1969 г.

Представляется необходимым консолидироваться вокруг разработки проблемы альтернативного развития и реализации права на развитие, не только системно подрываемое наркоманией, но и где сама наркомания является, по сути, интегральным порождением неразвития.

Полагаю, что новый, расширенный смысл альтернативного развития имело бы смысл детально обсудить и на предстоящей в Лиме через месяц экспертной конференции.

Уважаемые коллеги!

Римская инициатива символизирует серьёзный поворот в формировании мировой повестки дня. И мы должны в максимальной степени сформулировать наши общие идеи и подходы в коммюнике нашего форума.

Наши предложения передаю председателю.

Желаю всем нам успешной и результативной работы в эти два дня.

Спасибо за внимание.